

УДК 340.1/8 **ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА**

© 2025 **А.С. Леонов, А.А. Сырнев**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

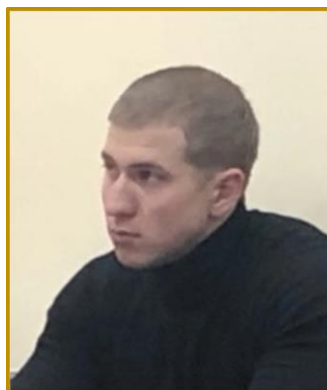
Статья посвящена изучению вопроса имплементации норм права Евразийского экономического союза, регулирующих трудовую миграцию, в национальных правовых системах двух из пяти государств-членов ЕАЭС – России и Казахстана. Выбор государств определен их статусом основных государств-реципиентов трудовых мигрантов в евразийской миграционной системе. В статье описаны основные проблемы реализации правового режима общего рынка труда в ЕАЭС через сравнительный анализ законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации и Республике Казахстан, предложены способы их решения.

Ключевые слова: трудовая миграция, ЕАЭС, Договор о ЕАЭС, трудящийся государства-члена ЕАЭС, Евразийская миграционная система, Пенсионное соглашение, социальные права мигрантов, Суд ЕАЭС, гармонизация, унификация.

А.С. Леонов

Руководитель Центра европейских и евразийских правовых исследований, старший преподаватель кафедры европейского и международного права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

А.А. Сырнев

Магистрант программы «Магистр международного права», стажер-исследователь Центра европейских и евразийских правовых исследований юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, стабильной динамикой миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), а с другой – развитием правовых механизмов регулирования трудовой миграции на уровне ЕАЭС и сложностями их имплементации на уровне государств-членов. В фокусе внимания настоящего исследования – два крупнейших государства-члена ЕАЭС и одновременно два основных государства приёма мигрантов в Евразийской миграционной системе: Россия и Казахстан¹. Согласно статистическим данным ЕЭК, количество трудовых мигрантов на 1-е полугодие 2025 г. из ЕАЭС в Российской Федерации – 1 млн 92 тыс.

человек, в Республике Казахстан – 41 тыс. человек². Положения Договора о ЕАЭС регулирующие трудовую миграцию, а также ряд последующих соглашений в рамках ЕАЭС во многом стали прорывным этапом на пути формирования общего рынка труда на пространстве постсоветской Евразии. При этом нерешенной проблемой остается реализация норм права ЕАЭС о трудовой миграции на национальном уровне, фактическое отсутствие их единообразного применения. Это приводит к противоречиям между целями Договора о ЕАЭС и реальными процессами в государствах-членах, что, в свою очередь, может становиться причиной дискриминации, социальной уязви-

мости и снижения эффективности интеграции. Поскольку трудовая миграция является важным фактором социально-экономического развития государств-членов, исследуемая проблематика приобретает особую междисциплинарную значимость. Исследованию трудовой миграции в контексте ЕАЭС посвящены работы Д. Акоста³, Р.Ш. Давлетгильдеева⁴, О.В. Корнеева⁵, А.С. Леонова⁶, В.В. Мосейко⁷, К. Рахимова⁸, Л. Сагынбековой⁹, К. Шенк¹⁰ и других исследователей.

Правовое регулирование трудовой миграции ЕАЭС

Основополагающие принципы Евразийского экономического союза в сфере трудовой миграции закреплены в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года¹¹. Ключевым из них является принцип свободы перемещения рабочей силы, который предполагает отсутствие препятствий для трудоустройства граждан государств-членов на территории Союза. Данный принцип дополняется положениями о недискриминации граждан стран ЕАЭС по национальному признаку при осуществлении трудовой деятельности¹². Таким образом, создается правовая основа для формирования общего рынка труда в рамках интеграционного объединения.

Российская Федерация и Республика Казахстан имплементировали нормы ЕАЭС в сфере трудовой миграции через национальные законодательные акты. В России основным документом является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹³, который был дополнен положениями, отражающими требования Договора о ЕАЭС. Казахстан внес изменения в Закон «О миграции населения»¹⁴, адаптируя его к союзным стандартам. Оба государства установили упрощенные процедуры трудоустройства для граждан стран-участниц, что соответствует духу интеграции. Однако способы имплементации различаются: Россия предпочитает прямое включение норм в законодательство, тогда как Казахстан использует отсылочные нормы. Это приводит к различиям в скорости и полноте принятия новых правил.

Несмотря на общую цель гармонизации, в национальных законодательствах сохраняются расхождения в регулировании трудовых прав мигрантов. В России трудовые мигранты из ЕАЭС освобождены от получения разрешений на работу, однако работодатель обязан уведомить территориальный орган МВД России о заключении или расторжении такого договора в

течение 3 рабочих дней. Сам мигрант также должен пройти дактилоскопию, фотографирование и медицинское освидетельствование в течение 30 дней после въезда или заключения договора, согласно абз. 2 п.13 ст.5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В Казахстане, хотя и действует аналогичное освобождение, существуют дополнительные требования к регистрации. Например, принимающая сторона (работодатель или хозяин жилья) обязана уведомить органы внутренних дел о прибытии мигранта в течение 3 рабочих дней через визово-миграционный портал или систему e-Қонақ. Кроме того, для работы согласно ст. 35 Закона Республики Казахстан о миграции населения требуется наличие медицинской страховки, а для пребывания свыше 90 дней – оформление разрешения на временное проживание (РВП) на основе трудового договора (до 1 года с продлением). Эти требования являются более строгими по сравнению с Россией. Также отмечаются и различия в сроках пребывания и процедурах постановки на миграционный учет, что может приводить к правовой неопределенности для мигрантов.

Такие законодательные диспропорции между Россией и Казахстаном создают препятствия для формирования единого миграционного пространства ЕАЭС. Различия в процедурах и требованиях усложняют свободное перемещение работников и увеличивают административную нагрузку. Это может снижать привлекательность ЕАЭС для трудовых мигрантов и подрывать цели экономической интеграции, способствовать росту нелегальной миграции, распространению гражданско-правовых договоров вместо трудовых. Устранение данных диспропорций требует дальнейшей гармонизации законодательств и усиления координации между государствами-членами.

Социальное и пенсионное обеспечение

Одним из наиболее сложных аспектов регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза остаётся обеспечение социальных и пенсионных прав трудящихся-мигрантов. Некоторые исследователи называют социальный пакет, предоставленный Договором о ЕАЭС, как «скромный»¹⁵, поскольку его объем во многом зависит от того, как его реализует конкретное государство-участник. Несмотря на наличие наднациональных норм, направленных на унификацию га-

рантий для граждан государств-членов, их практическая реализация сталкивается с существенными трудностями. Главная причина заключается в сохраняющихся различиях между национальными правовыми системами России и Казахстана, что приводит к возникновению правовых коллизий и ограничивает доступ мигрантов к полному объёму социальных выплат.

Всеобъемлющую правовую оценку вопрос о пенсионном обеспечении в рамках ЕАЭС получил в работах В.В. Мосейко¹⁶. В научной литературе неоднократно подчёркивается, что нормативно-правовая база Союза в сфере социального обеспечения остаётся незавершённой. В частности, продолжается работа по сближению законодательства государств-членов в части пенсионного обеспечения, а также по унификации подходов к налогообложению доходов трудящихся. Отсутствие единых стандартов приводит к тому, что мигранты нередко оказываются в ситуации неопределённости, не имея возможности реализовать свои пенсионные права в полном объёме.

Дополнительным фактором, осложняющим ситуацию, стало решение Российской Федерации о денонсации ряда соглашений СНГ, регулирующих пенсионные отношения. Этот шаг ознаменовал переход от территориального принципа к пропорциональной модели расчёта пенсионных прав, что было обусловлено чрезмерной нагрузкой на российский бюджет в рамках прежнего механизма. В результате возникла необходимость создания нового международно-правового инструмента, способного обеспечить защиту пенсионных прав граждан ЕАЭС¹⁷. Как отмечает М.И. Акатнова, одной из признанных причин замедления создания единого рынка труда в ЕАЭС стало отсутствие всеобъемлющей правовой регламентации отношений в сфере пенсионного обеспечения граждан, осуществлявших трудовую деятельность в иных государствах объединения¹⁸.

Важным этапом формирования миграционного законодательства ЕАЭС стало принятие Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС (далее – Пенсионное соглашение) 20 декабря 2019 года, которое дополняет пакет социальных прав трудящихся ЕАЭС и является серьезным достижением евразийской интеграции в области регулирования миграции¹⁹. Этот международный договор стал результатом длительных переговоров и отражает стремление стран-участниц обеспечить равные условия для всех трудящихся, независимо от того, в каком государстве они осуществляли трудовую деятельность.

Пенсионное соглашение закрепляет принцип равенства прав трудящихся в пенсионной сфере, предусматривая единый порядок возникновения и реализации пенсионных прав. Одним из важнейших положений является возможность выбора компетентного органа для назначения пенсии: трудящийся вправе обратиться либо в орган государства проживания, либо в орган государства, где был приобретён трудовой стаж. Таким образом исключается возможность отказа в назначении пенсии по причине проживания в другом государстве Союза. Некоторые специалисты утверждают, что подобный шаг был в глобальном плане необходим для «решения вопросов дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС»²⁰.

Важной новеллой Пенсионного соглашения стало внедрение интегрированной информационной системы ЕАЭС, призванной обеспечить электронный обмен данными, необходимыми для назначения и выплаты пенсий. Для регулирования цифрового обмена Коллегия ЕЭК приняла Решение № 20 от 8 февраля 2022 года²¹, утвердившее правила реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения. Пенсионное соглашение устанавливает единые подходы к определению права на пенсию. Как правило, минимальный стаж, необходимый для назначения пенсии в государстве трудоустройства, составляет 12 месяцев. Если стаж менее года, допускается его дополнение стажем, приобретённым в других государствах ЕАЭС, за исключением периодов, совпадающих по времени.

Особое значение имеет различие в учёте стажа, приобретённого до и после вступления Пенсионного соглашения в силу. Так, стаж, полученный после вступления документа в действие, учитывается по принципу пропорциональности: каждое государство выплачивает пенсию за период работы на своей территории. Стаж, приобретённый ранее, регулируется нормами соглашений СНГ или двусторонних договоров. Российская практика также предусматривает особый порядок подтверждения стажа: периоды работы до 13 марта 1992 года засчитываются без дополнительных подтверждений, тогда как стаж, приобретённый после этой даты и до 2021 года, требует документального подтверждения.

Принятие Пенсионного соглашения стало важным этапом развития правового регулирования миграции в ЕАЭС. Оно заложило основу для формирования единого пенсионного пространства и обеспечило защиту прав трудящихся-мигрантов. Однако ряд вопросов остаётся

нерешённым: различия в национальных пенсионных системах, отсутствие полной цифровизации, а также необходимость дальнейшей гармонизации законодательства.

Вызовы и проблемы защиты прав трудовых мигрантов в условиях интеграции

Несмотря на значительный прогресс в формировании правовой базы Евразийского экономического союза, направленной на обеспечение свободы передвижения рабочей силы, на практике реализация трудовых прав мигрантов сталкивается с рядом системных препятствий. Главным вызовом остаётся несоответствие между наднациональными нормами ЕАЭС и национальными правовыми режимами государств-членов. Формально государства обязаны следовать общим принципам Союза, однако фактически сохраняют широкие полномочия в сфере миграционной политики, что приводит к фрагментации правового пространства.

Интеграционные процессы в сфере трудовой миграции развиваются неравномерно, сталкиваясь с проблемой гармонизации национальных законодательств в сфере трудовой миграции²². Национальные интересы государств-членов нередко преобладают над союзными обязательствами, что приводит к выборочной имплементации норм ЕАЭС²³. В результате трудящиеся-мигранты сталкиваются с различиями в процедурах регистрации, требованиях к медицинскому освидетельствованию, правилах пребывания и доступе к социальным услугам. Эти различия создают правовую неопределённость и повышают риск нарушения прав мигрантов.

Одним из наиболее острых вопросов остаётся проблема правоприменения. Даже при наличии гармонизированных норм их реализация зависит от эффективности работы национальных органов, уровня подготовки сотрудников миграционных служб и степени цифровизации административных процедур. В России и Казахстане сохраняются различия в подходах к миграционному контролю, что приводит к неодинаковому уровню защиты трудовых мигрантов. Например, более жёсткие требования Казахстана к регистрации и оформлению разрешений на проживание создают дополнительные барьеры для граждан ЕАЭС, тогда как в России ключевые процедуры более либерализованы, но сопровождаются значительной бюрократической нагрузкой.

Серьёзной проблемой остаётся и недостаточная информированность мигрантов о своих

правах. Отсутствие единых информационных ресурсов, различия в языковой среде и сложность правовых процедур приводят к тому, что многие трудящиеся не могут воспользоваться предоставленными им гарантиями. Это способствует распространению неформальной занятости, заключению гражданско-правовых договоров вместо трудовых и росту уязвимости мигрантов перед недобросовестными работодателями²⁴.

Кроме того, в условиях усиливающихся миграционных потоков возрастает нагрузка на национальные системы социального обеспечения. Государства-члены стремятся минимизировать бюджетные риски, что иногда приводит к ограничительным мерам, противоречащим духу интеграции. Примером может служить различие в подходах к медицинскому страхованию, социальным выплатам и подтверждению трудового стажа.

Таким образом, ключевые вызовы интеграции в сфере трудовой миграции связаны с институциональными ограничениями, несовершенством правоприменительной практики, недостаточной координацией между государствами-членами и отсутствием единых цифровых механизмов взаимодействия. Эти факторы препятствуют формированию полноценного общего рынка труда и требуют дальнейшей гармонизации законодательства, а также укрепления наднациональных механизмов контроля и мониторинга.

Возможные пути совершенствования правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС

Разработка единых стандартов оформления документов для трудовых мигрантов является одним из ключевых направлений гармонизации миграционной политики в рамках ЕАЭС. Существующие различия в процедурах между Россией и Казахстаном создают излишние административные барьеры для граждан Союза. Унификация форм уведомлений о приеме на работу и разрешений на трудовую деятельность позволит упростить доступ к рынку труда. Это снизит временные и финансовые издержки работодателей и мигрантов.

Одним из способов унификации процедур является предложение о разработке Типового трудового договора для трудящихся ЕАЭС, который может выступать как обязательным, так и рекомендательным документом. Такие меры способны обеспечить единообразное применение

ние норм права ЕАЭС в национальных правовых системах. Унифицированные документы станут в том числе основой для предотвращения дискриминации и защиты прав трудовых мигрантов.

Создание межгосударственных координационных органов необходимо для согласования правоприменительной практики в сфере миграционного контроля. Такие органы должны обладать полномочиями по оперативному решению спорных вопросов и мониторингу соблюдения единых стандартов. Это позволит минимизировать риски нарушения прав мигрантов из-за различий в национальных подходах к правоприменению. Однако степень эффективности работы таких структур будет напрямую зависеть от уровня гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС.

Внедрение цифровых платформ межведомственного взаимодействия обеспечит оперативный обмен данными о миграционных потоках между Россией и Казахстаном. Создание единой информационной системы позволит автоматизировать процессы учета и контроля за трудовыми мигрантами. Это повысит эффективность управления миграционными процессами и снизит бюрократическую нагрузку на государственные органы. Цифровизация процедур также будет способствовать прозрачности и предсказуемости миграционной политики в рамках ЕАЭС.

Одним из ключевых направлений гармонизации миграционной политики в рамках ЕАЭС является сближение норм трудового законодательства стран-участниц. Первостепенное значение это имеет для России и Казахстана как основных государств приема трудовых мигрантов в ЕАЭС и в евразийской миграционной системе в целом. Национальные законодательства государств-членов содержат различия в подходах к определению минимальных стандартов труда, что создает неравные условия для трудовых мигрантов. Унификация данных положений позволит обеспечить равный уровень защиты прав независимо от страны трудоустройства. Данная мера соответствует целям евразийской интеграции и способствует формированию общего рынка труда.

Для эффективной защиты прав трудовых мигрантов предлагается учредить независимые институты медиации и правовой поддержки с трансграничными полномочиями. Такие структуры должны обладать достаточными ресурсами и компетенцией для разрешения споров между мигрантами и работодателями на всей

территории ЕАЭС. Создание специализированных органов позволит оперативно реагировать на нарушения трудовых прав без необходимости обращения в национальные судебные системы.

Важным аспектом совершенствования миграционной политики является разработка совместных программ адаптации и социальной интеграции трудовых мигрантов в принимающих государствах. Такие программы должны включать языковую подготовку, правовое просвещение и культурную ориентацию. Реализация данных инициатив требует координации усилий государственных органов, работодателей и общественных организаций. Совместные программы будут способствовать снижению социальной напряженности и улучшению взаимопонимания между мигрантами и местным населением. Это в конечном итоге повысит эффективность трудовой миграции в рамках евразийской интеграции.

Наконец, важнейшим шагом на пути к обеспечению единообразного применения стандартов ЕАЭС в области трудовой миграции должно стать реформирование Суда ЕАЭС в части объема его компетенций. Абсолютно необходимым является наделение Суда полномочиями по рассмотрению споров, связанных с отношениями на общем рынке труда, непосредственными сторонами которых могли бы становиться сами трудящиеся. На данном этапе у Суда ЕАЭС существует много ограничений в этой сфере: отсутствует компетенция по рассмотрению преюдициальных запросов, не созданы процедуры индивидуальных жалоб. В этом вопросе был бы чрезвычайно полезен опыт Европейского союза, в котором именно Суду ЕС принадлежала значимая роль по развитию общего рынка труда²⁵. При этом нельзя не отметить уже имеющуюся положительную динамику в практике Суда ЕАЭС в части применения норм о трудовой миграции²⁶. Дальнейшее расширение полномочий Суда ЕАЭС призвано стать залогом единообразной и гармонизированной реализации положений права ЕАЭС о трудовой миграции.

Библиографический список

1. Acosta D. Regional Free Movement of People at the Global Level: The Case of the Eurasian Economic Union (EAEU) // *Kutafin Law Review*. 2021. – 8 (4). – P. 602–625.
2. Korneev O., Leonov A. 'Home-grown' vs. 'imported' regionalism? Overlapping dynamics of regional migration governance in post-Soviet Eurasia // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2022. – 48:12. – P. 2873–2891.

3. Leonov A.S., Lisinskaya I.E. Legal Framework of Labor Migration Governance in the Eurasian Economic Union and the European Communities: Comparative Analysis // *Kutafin Law Review*. – 2021. – **8:4**. – P. 573–601.

4. Leonov A., Korneev O. Regional Migration Governance in the Eurasian Migration System / A. Geddes, M. Vera Espinoza, L. Hadj-Abdou, L. Brumat. *The Dynamics of Regional Migration Governance*. Edward Elgar Publishing, 2019. – P. 205–223.

5. Sagynbekova L. International Labour Migration in the Context of the Eurasian Economic Union: Issues and Challenges of Kyrgyz Migrants in Russia¹. Working Paper. – 2017. – № 39. University of Central Asia, Bishkek.

6. Schenk C. Labour Migration in the Eurasian Union: Will Freedom of Movement Trump Domestic Controls? PONARS Eurasia Policy Memo № 378. George Washington University, Washington, DC, 2015.

7. Акатнова М.И. Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств – членов ЕАЭС // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2019. – № 11. – С. 152–158.

8. Бекашев Д.К., Умрихина Е.Г. Современное правовое регулирование пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС // *Актуальные проблемы российского права*. – 2025. – № 9 (178).

9. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // *Журнал исследований социальной политики*. – 2018. – Т. 16. – № 4.

10. Ефремова Е.А., Чернова О.В. Актуальные проблемы трудовой миграции в ЕАЭС // *Аграрное и земельное право*. – 2025. – № 3.

11. Кириленко В.П., Алексеев Г.В., Чаава М.З. Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2022. – № 2 (40).

12. Леонов А.С. Динамика регулирования миграции в ЕАЭС и европейских сообществах в сравнительной перспективе // *Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС / Суд Евразийского экономического союза; сост. А.С. Бугаева*. – Минск: Колорград, 2023. – С. 210–225.

13. Мансурова П.К. Процесс гармонизации и унификации трудового законодательства ЕАЭС в области трудовой миграции с возможностью применения опыта Европейского союза // *Вестник науки*. – 2025. – № 6 (87).

14. Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в России и Республике Беларусь: возможности экспорта пенсий // *Балтийский экономический журнал*. 2023. – № 4. – С. 6–17.

15. Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2023. – Т. 17. – № 3. – С. 50–63.

16. Мосейко В.В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития / В.В. Мосейко // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2024. – Т. 18. – № 2 (48). – С. 63–74.

17. Рахимов К., Азизова А. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕС и ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 94–110.

19. Шестерякова И.В. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся – членов ЕАЭС: вопросы коллизионного регулирования // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2020. – № 2 (133). – С. 240–244.

¹ Leonov A., Korneev O. Regional Migration Governance in the Eurasian Migration System / A. Geddes, M. Vera Espinoza, L. Hadj-Abdou, L. Brumat. *The Dynamics of Regional Migration Governance*. Edward Elgar Publishing, 2019. P. 205–223.

² Статистические данные ЕЭК. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/statistical_data.php (дата обращения: 20.12.2025).

³ Acosta D. Regional Free Movement of People at the Global Level: The Case of the Eurasian Economic Union (EAEU) // *Kutafin Law Review*. 2021. **8 (4)**. P. 602–625.

⁴ Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // *Журнал исследований социальной политики*, 2018. Т. 16. № 4.

⁵ Korneev O. and Leonov A. ‘Home-grown’ vs. ‘imported’ regionalism? Overlapping dynamics of regional migration governance in post-Soviet Eurasia // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2022. **48:12**. P. 2873–2891.

⁶ Leonov A. and Korneev O. Regional Migration Governance in the Eurasian Migration System / A. Geddes, M. Vera Espinoza, L. Hadj-Abdou, L. Brumat. *The Dynamics of Regional Migration Governance*. Edward Elgar Publishing, 2019. P. 205–223.

⁷ Мосейко, В.В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2024. Т. 18. № 2 (48). С. 63–74.

⁸ Рахимов К., Азизова А. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕС и ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 94–110.

⁹ Sagynbekova L. International Labour Migration in the Context of the Eurasian Economic Union: Issues and Challenges of Kyrgyz Migrants in Russia. 2017. Working Paper No. 39. University of Central Asia, Bishkek.

¹⁰ Schenk C. Labour Migration in the Eurasian Union: Will Freedom of Movement Trump Domestic Controls? PONARS Eurasia Policy Memo No. 378. George Washington University, Washington, DC, 2015.

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024).

¹² Есть мнение, что данный принцип не является полным, поскольку отсутствует общий запрет дискриминации. См.: Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 4.

¹³ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024).

¹⁵ Рахимов К., Азизова А. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕС и ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 108.

¹⁶ Мосейко В.В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18. – № 2 (48). – С. 63–74; Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 50–63; Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в России и Республике Беларусь: возможности экспорта пенсий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4. С. 6–17.

¹⁷ Бекашев Д.К., Умрихина Е.Г. Современное правовое регулирование пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы российского права. 2025. №9 (178).

¹⁸ Акатнова М.И. Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств – членов ЕАЭС // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11. С. 152–158.

¹⁹ Леонов А.С. Динамика регулирования миграции в ЕАЭС и европейских сообществах в сравнительной перспективе // Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС / Суд Евразийского экономического союза; сост. А.С. Бугаева. – Минск: Колорград, 2023. – С. 210–225.

²⁰ Шестерякова И.В. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся – членов ЕАЭС: вопросы коллизионного регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 240–244.

²¹ Решение Коллегии ЕЭК от 08.02.2022 № 20 «Об утверждении Правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза».

²² Мансурова П.К. Процесс гармонизации и унификации трудового законодательства ЕАЭС в области трудовой миграции с возможностью применения опыта Европейского союза // Вестник науки. 2025. № 6 (87).

²³ Ефремова Е.А., Чернова О.В. Актуальные проблемы трудовой миграции в ЕАЭС // Аграрное и земельное право. 2025. № 3.

²⁴ Кириленко В.П., Алексеев Г.В., Чаава М.З. Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (40).

²⁵ Leonov A.S., Lisinskaya I.E. Legal Framework of Labor Migration Governance in the Eurasian Economic Union and the European Communities: Comparative Analysis // Kutafin Law Review. 2021. 8:4. P. 573–601.

²⁶ Консультативное заключение от 7 декабря 2018 года по делу № СЕ2-2/5-18 (Дело о профессиональных спортсменах).

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FIELD OF LABOR MIGRATION: A COMPARATIVE ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

A.S. Leonov

*Head of the Center for European and Eurasian Legal Studies, Senior Lecturer at the Department of European and International Law,
Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

A.A. Syrnev

*Master's student of the «Master of International Law» program, intern researcher at the Center for European and Eurasian Legal Studies,
Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

The article examines implementation of the Eurasian Economic Union law in the field of labor migration within national legal systems of two EAEU member states – Russia and Kazakhstan which represent the main recipient states of labor migrants in the Eurasian migration system. The article shows the main problems of implementing the legal regime of the common labor market of the EAEU through a comparative analysis of legislation and law enforcement practice of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. It concludes with a reflection on ways and mechanisms to overcome these shortcomings.

Keywords: labor migration, EAEU, EAEU Treaty, worker of a member state, Eurasian migration system, Pension Agreement, social rights of migrants, the EAEU Court, harmonization, unification.